

АЛИНА ДИЖАЛЬ
БАБУШКИНО НАСЛЕДСТВО
РОМАН

12+

АЛИНА ДИЖАЛЬ
Бабушкино наследство

«ЛитРес: Самиздат»

2018

ДИЖАЛЬ А.

Бабушкино наследство / А. ДИЖАЛЬ — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Роман о любви и преданности, малодушии и предательстве, вере и разрушении идеалов. Две судьбы - бабушки и внучки - плавно пересекаются, оставляя право выбора своей дороги. Бабушка Люба прожила яркую и счастливую жизнь, а в жизни ее внучки Люси все пошло совсем не так, как она мечтала и планировала. А еще бабушка оставила Люсе наследство, от которого нельзя отказаться. Поможет ли оно изменить Люсину судьбу?

Содержание

Глава 1 Люся	5
Глава 2 Люся и бабушка Люба	6
Глава 3 Бабушка Люба	7
Глава 4 Люся	9
Глава 5 Люсины друзья	10
Глава 6 Бабушка Люба	13
Глава 7 Люся и Андрей	15
Люсины мечты о любви	16
Глава 8 Бабушка Люба	18
Глава 9 Люсины мечты (продолжение)	20
Глава 10 Бабушка Люба	22
Глава 11 Люся и Сергей	23
Глава 12 Бабушка Люба	25
Глава 13 Люся	26
Глава 14 Бабушка Люба	28
Глава 15 Люся	29
Глава 16 Сергей	30
Глава 17 Бабушка Люба	31
Глава 18 Люся	32
Глава 19 Сергей	33
Глава 20 Люся	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1 Люся

Я больше не могу и не хочу жить. Жить так, как они. Как все кругом. Но ведь есть она – другая жизнь. Ну, почему я не могу вырваться из этой жизни, почему я не могу жить среди красивых, честных и, главное, умных людей? Почему в моей жизни все вокруг обманывают друг друга и считают это удачей? Почему смеются над соседкой тетей Надей, которая работает в больнице с утра до ночи, помогая больным. И уважительно отзываются о Романе из пятой квартиры, который ездит на своей машине, торгует джинсами и нигде не работает. Он не замечает своих соседок, но зато может запросто обнять в лифте и обозвать «шлюхой», если попытаешься отбиваться. Разве такой человек достоин уважения? А тетя Надя значит плохой человек, если у нее маленькая зарплата?

Люся, лежа в кровати перед сном, думала о своей жизни и прошедшем дне. Сегодня опять не произошло ничего нового. Как всегда она проснулась ровно за две минуты до того, как мама зашла в ее комнату и тихонько произнесла.

– Люся, вставай, пора в школу.

Люся любила учиться чему-то новому, но не считала, как многие девочки из класса, что школьная жизнь – это интересно. Учителя почти все были злые. Кричали по поводу плохих отметок, могли обозвать как угодно любого ученика: болваном, оболтусом, дебилом. Рассказывали только тот материал, который написан в учебнике или какие-нибудь истории из их личной жизни. А требовали, чтобы все их слушали и беспрекословно подчинялись.

Правда, на Люсю никто не кричал, все ее любили. Она была трудолюбива, много читала и была скромна. Любила заниматься общественной деятельностью: обожала готовить классные праздники, писать юмористические рассказы в стенгазеты. Ее всегда выбирали старостой класса, а потом и секретарем комсомольской организации. Она честно исполняла все свои обязанности и училась на одни пятерки, но все равно не любила школу и ждала, что скоро она ее закончит и пойдет учиться на журналиста или геолога. И, конечно же, встретит своего единственного и неповторимого, который будет также смел, открыт и честен. И они будут жить счастливой семейной жизнью, у них будут дети, которых они будут любить, вместе встречать все праздники, отдыхать на речке у костра, трудиться на благо Родины...

С тех пор прошло так много. Хотя если считать по годам, то всего-то пять, но столько всего изменилось, что казалось, счастливая жизнь дома – это «далеко и неправда», как любила говорить Люсины соседка по школьной парте – Анка Соснина. Да, в Люсиной жизни изменилось буквально все – вместо родительского дома – жилой вагончик на окраине северного городка, вместо родителей – муж, которого с трудом можно назвать другом, а не то, что любимым. Маленькая дочка, из-за которой нельзя вовремя ни поесть, ни поспать... И вечная тоска на сердце.

– Зеленая, как болото в деревне у бабушки, – подумала Люся.

При воспоминании о любимой бабушке Люсины глаза превратились в большие соленые озера, которые, переполнившись, стали беспорядочно разливаться..

И сразу нахлынули воспоминания из счастливого, и казалось, такого далекого детства

Глава 2 Люся и бабушка Люба

В деревне действительно было болото, где ежедневно в лучах угасающего солнца начинались лягушечьи серенады. Кваканье было таким сильным, что даже разговаривать было невозможно. А болото, как и сами разномастные лягушки, правда, было все зеленым: и вода, и редкие кусты вокруг, и трава, и камни на тропинках, и все живые болотные обитатели. Оно было жутковатым, и Люся не ходила одна по тропинке, ведущей через болото к речке, где все лето загорали и купались и дети и взрослые. Ей почему-то было неуютно и казалось, что по всему ходу тропинки за тобой кто-то подглядывает и хочет схватить и утащить в болотную трясины.

Но, несмотря на это, летом в деревне у бабушки было хорошо. Правда, бабушка была не совсем деревенским жителем – просто врачи посоветовали ей на время переехать в деревню, после чего дед сразу купил дом в ста километрах от города в небольшой деревушке и безоговорочно перевез любимую жену, пообещав выполнить ее условие – переехать назад в город через пару лет. Тогда, как обещали врачи, ее сердце возможно вновь станет здоровым.

Но, ни через год, ни даже через пять лет назад в город бабушка так и не вернулась. Дед через полтора года после переезда внезапно скончался от сердечного приступа. А бабушка, живя в деревне, так навсегда и осталась городским жителем, не сумев, да и не желая особо, вести деревенскую жизнь. Поэтому у бабушки не было ни скотного двора с коровой и овцами, ни горляющих по утрам во всех дворах петухов и кур-квохтушек, ни лающей по ночам, как у соседей, собаки, ни даже мурлыкающей кошки.

А в огороде, если можно было так назвать то место, где у всех в деревне росли капуста, морковь, свекла, огурцы и помидоры, бабушка выращивала цветы.

Цветов было много, разных оттенков и расцветок и цвели они по очереди с июня по конец октября, пока не начинались заморозки ниже пяти градусов. А вдоль забора огорода-цветника по периметру тянулись разлапистые кусты крупной и сладкой ягоды малины.

Больше никогда и нигде не видела и не ела Люся такой ягоды, как у бабушки в деревенском огороде-цветнике: малина была темно-красная и не яркая, а словно покрыта темной прозрачной вуалью. Крупные ягоды, количество которых в Люсиной ладошке равнялось количеству пальцев руки и не помещалось более, легко отделялись от остроконечной светлой сердцевины и, хотя на ощупь были твердо-упругими, легко и сладко таяли во рту.

Ягод на кустах было много, все они были ровные как искусственно выращенные. Забравшись в середину любого куста, можно было и не ходить дальше, только поворачивайся, срывай и отправляй в рот эти пахучие, сочные ягоды. Оторваться было невозможно, пока не начинала немного кружиться голова.

– Людмила, ты опять в малиннике сидишь? Иди ко мне, моя девочка, я для тебя приготовила подарок, – бабушкин голос был так нежен и ласков, что не хотелось таиться.

Люся оторвалась от сладких ягод и, резко повернувшись, ойкнула от боли. От плеча до локтя на левой руке вздулась красная полоска от касания колючей ветки, и сразу проступили капельки алой крови, так похожие на тягуче-липкую малину.

Люсин плач утонул в крепких объятиях сразу оказавшейся рядом бабушки.

– Не плачь, моя хорошая, все до свадьбы заживет...

Глава 3 Бабушка Люба

Узнать его она смогла бы и через сто лет и легко отличила бы в толпе одинаковых на вид особей мужского пола. Это была единственная и неповторимая ее любовь.

– Василий, – невольно вскрикнула Люба от неожиданности такой встречи именно здесь и сейчас.

Рядом стоящие пары невольно оглянулись на окрик. Свадьба внучки только начиналась, в ресторан прибывали гости, и многих она попросту видела впервые. Люба смущенно произнесла извинение и шагнула в сторону человека, в котором как ей показалось, она узнала своего знакомого. Подойдя поближе, она поняла, что ошиблась. Это был совсем молодой человек, видимо, ровесник ее дочери, удивительно похожий на Василька. Такие же пронзительно зеленые глаза, белокурые волосы и широкая белозубая улыбка. Лишь подойдя поближе и заглянув в его глаза, Люба поняла главное отличие – в этих глазах было столько же боли и невысказанной грусти, сколько было в глазах Василька веселья и отчаянного лукавства. Даже вежливая улыбка этого человека не могла скрыть горечь в его глазах. Похожесть сразу улетучилась и Люба не стала выяснять, кто же этот человек, это ей было уже неинтересно.

Гостей набралось много, с некоторыми Люба была знакома и уже через несколько минут вокруг нее собралась группа людей, готовых с ней поговорить, что доставляло ей огромное удовольствие. Люба так соскучилась по праздникам, веселью, большому скоплению людей и еще раз порадовалась, что не поехала в ЗАГС с внучкой, а решила приехать сразу в ресторан.

Но приятное времяпровождение прервал голос тамады, объявивший о прибытии молодых. В зале стало шумно, началось движение. Все начали выстраиваться в шеренгу, образуя коридор для прохождения новобрачных. Какие-то люди в одинаковых нарядах начали раздавать всем конвертики с лепестками роз, которые нужно было подбрасывать вверх, чтобы они осыпали молодых. Заиграла торжественная музыка и в зал вошла очаровательная пара уже не жениха и невесты, а молодой семьи, только что скрепившей свой союз узами брака.

Люба залюбовалась своей внучкой. Ее Люсенька была выше всяких похвал. Тоненькая, стройная, в изящном платье с вышитыми цветами, высокой прической, украшенной такими же цветами, она смотрелась как знаменитая актриса на кинофестивале. Рядом под стать ей шел ее новоиспеченный муж. Высокий мужчина со спортивной фигурой ловко спрятанной в темно-синий костюм в тоненькую светлую полоску, белоснежной рубашке с очаровательной бабочкой и цветком в нагрудном кармане, он смотрелся не менее элегантно.

Люба радовалась, что она тоже имеет отношение к этому союзу. Ей невольно вспомнилось то время, когда она только познакомилась с этим мальчиком, которого внучка привезла к ней в деревню в качестве сопровождающего друга. Он сразу понравился Любе, она сделала все, чтобы этот брак состоялся, и сейчас очень гордилась собой.

Вместе с молодой парой прибыли ближайшие родственники и друзья, принимавшие участие в торжественной церемонии брака. Люба встретилась глазами со своей дочерью, глаза которой выражали и радость, и грусть одновременно, и та приветливо помахала ей рукой.

Гости начали рассаживаться за огромный стол, установленный в центре зала. Во главе стола, как и положено, в этом случае, усадили молодых, рядом сели их свидетели и далее по обе стороны расселись друзья и родственники жениха и невесты. Праздник начался.

Было шумно, весело, играла музыка, произносились тосты, выступали какие-то артисты, и Люба чувствовала себя сегодня такой счастливой, словно это она выходила замуж за любимого человека.

– Как это оказывается приятно, когда твоя внучка выходит замуж, – подумала Люба. В этот момент тамада объявил о новом «тостующем», то есть того, кто будет говорить следующий тост.

– Произнесет поздравительную речь в честь жениха и своего сына Андрея его папа Иван Васильевич, поприветствуем его,– громко проговорил в микрофон тамада и захлопал в ладоши. Люба повернула голову в сторону выступающего и опять увидела своего Василька, только на 20 лет моложе. Теперь веселые искорки в глазах, разлетающиеся молниями во все стороны, не оставляли сомнений.

– Иван Васильевич? – растерянно подумала Люба,– Андрей – сын Ивана Васильевича, а значит, внук моего Василька? – Ей показалось, что искорки из глаз выступающего протянулись в ее сторону, слились в одну линию и закружились вокруг нее, ускоряя свой полет. В голове послышалось гудение этого полета, к горлу подступила тошнота, потом в голове что-то вспыхнуло и все погасло.

Глава 4 Люся

– Действительно, все зажило, – оторвалась от воспоминаний Люся. – Но лучше бы никогда и не было этой свадьбы. Пусть болела бы царапина, и рядом всегда был такой ласковый бабушкин голос. И сама бабушка была бы, ее мягкие и нежные руки. И не надо мне никакой свадьбы! И вообще, мне ничего не надо!

В кроватке заворочалась дочка. Ей пора было вставать, три часа пролетели незаметно, наступило время кормления малышки. Именно ради нее и хотелось жить. Какое это чудо – маленький настоящий человечек, который удивленно смотрит на тебя и, кажется, все понимает. Люся улыбнулась и заглянула в сонные глазки дочки.

– Проснулась? Вот и хорошо, и молодец. Сейчас с тобой будем кушать, потом играть. А потом мы пойдем на прогулку, и ты еще немного поспишь в коляске. – Умница, моя девочка, – не переставая говорить нараспев, Люся разворачивала мокрую пеленку, приготовив уже две другие. Она и сама не знала, откуда она это все умела, но управляться с ребенком ей было совсем не тяжело, а очень даже легко и, как ни странно, привычно, как будто она занималась этим всю жизнь. О чудах цивилизации – памперсах и детском импортном питании, в этом замерзшем городке и не слыхивали. Но Люся не унывала, она и без этого научилась обходиться на удивление самой себе. Люся целый день разговаривала с дочкой, рассказывала ей сказки, которые легко приходили на ум, пела песенки, которые тоже сочиняла на ходу. Все было интересно и здорово. Только поспать почти не удавалось: нужно и постирать, и погладить, и приготовить обед и ужин себе и мужу. При воспоминании об Андрее настроение опять испортилось..

Глава 5 Люсины друзья

Иван Васильевич обычно возвращался с работы поздно, когда в городском транспорте почти никого не бывает и за окном темно. Но сегодня напарник попросил его поработать за него в ночную смену и он ушел в обед, чтобы успеть вздремнуть немного перед дежурством.

Его удивило такое количество праздных людей в городе, как будто бы был выходной, а не середина недели – толпы нарядно одетых молодых людей явно никуда не торопились.

В автобусе, куда еле-еле протиснулся Иван Васильевич, тоже ехала компания молодых людей: красивая девушка лет восемнадцати – симпатичная блондинка с длинными волосами и синими глазами, трое парней почти одного возраста, наверняка, неделю назад прибывшие «дембеля» – солдаты, отслужившие срочную военную службу.

Ребята были немного пьяны, громко разговаривали и весело смеялись, не обращая внимания на сидящих рядом пассажиров. Пьянство становилась все более распространенным явлением в обществе и Иван Васильевич, оказавшийся рядом с блондинкой и озабоченный подобной проблемой своего сына Андрея, не выдержав, с иронией спросил.

– Девушка, чем это от Вас так чудесно пахнет?

Блондинка, не понимая или не воспринимая замутненным сознанием этой иронии соседа, кокетливо ответила.

– Нашей эрой.

Это были самые модные духи того времени, их не так-то просто было достать и это выражение значимости отчетливо проступало в голосе и позе девушки. И то, что со злой иронией ответил ей мужчина, задавший, как показалось, вопрос ради завязывания знакомства с красивой девушкой, явно ее обескуражило.

– Ваша эра «Экстрой» пахнет.

«Экстра» – это была самая популярная тогда марка дешевой водки. Девушка обиженно распахнула синие глаза – она действительно пользовалась именно этими духами и не сразу сообразила, что запах спиртного был гораздо выразительнее ее духов. Но ответить она не успела, мужчина, загруженный своими проблемами, уже пробирался к выходу.

Тогда блондинка еще не знала, что встреченный ею обидчик окажется умным и сердечным человеком, отцом ее будущего непутевого мужа и его злость была ничем иным, как болью за своего сына и все молодое поколение с легкостью пропивающее свой разум.

Они встретились уже через несколько недель и, конечно, запомнившиеся синие глаза и белокурые локоны еще раз приятно удивили и поразили будущего тестя.

Люся обиделась на замечание непонятно за что оскорбившего ее интеллигентного на вид человека, но не стала отвечать и сделала вид, что не понимает, о чем это он. Тем более что странный мужчина уже выходил из автобуса, больше даже не взглянув на нее. Ей запомнились его глаза – грустные, огромные и зеленые..

Одноклассники, ее добрые старые друзья – Мишка, Сергей и Вадим – сегодня вернулись из армии и совсем не хотелось доказывать кому-то, что она, да и ребята, совсем не пьяницы, а даже наоборот, совсем пить не умеют. Просто как взрослые решили отметить встречу, окончание сессии в институте Люси и возвращение из армии ребят.

У всех четверых было свободное время, впереди целый месяц каникул. Ребята собирались восстанавливаться в институтах, в которые поступили перед армией, потом немного поработать перед началом учебного года. А

сегодня у всех было веселое и беззаботное настроение – как хорошо жить на свете, когда тебе двадцать лет !

– Поехали сегодня в Парк, там должны быть танцы? – предложил Сергей.

Сергей был заводилой в их компании, все праздники в классе доверяли организовывать ему и Люсе.

Люся отвечала за общую организацию праздника и распределяла роли: кто готовил, кто ходил в магазин, кто исполнял роль ведущего, кто пел и плясал – и очень не любила, когда кто-то нарушал заведенный ею порядок.

Зато Сергей, если вдруг что-то пошло не так, как задумывалось, мог легко внести любую импровизацию в праздник, причем так, что этого никто и не замечал – все ребята, всегда считали, что у них с Люсей это был сюрприз в программе.

– Моя палочка-выручалочка, – с нежностью сказала как-то Люся Сергею. Он сразу вспыхнул и опустил глаза, а после вечером, когда ребята как всегда провожали всех по очереди до дома, задержался, словно нечаянно, у ее двери и отчаянно стиснул ее в своих объятиях.

– Не надо, Сережа, мы с тобой просто друзья, – испуганно прошептала Люся.

Сергей резко отпустил руки и бросился догонять ребят. Больше он никогда не давал повода выглядеть влюбленным.

Люся всегда ревниво поглядывала в его сторону, если он смеялся с кем-то без нее. Она считала, что он всегда должен быть рядом с ней, ведь он ее друг...

– Да, действительно, ребята, так не хочется расставаться. Давайте сегодня еще побудем вместе. – Раскрасневшийся и, казалось, растрепанный от выпитого спиртного Мишка, выглядел очень смешно. Особенно на фоне вечно строгого и серьезного Вадима.

– Я – за! Сто лет не была в парке, – Люся искренне не желала расставаться со своими друзьями.

– А я, наверное, не смогу, – Вадим тоже не хотел прощаться, но у него очень тяжело болела мама, и он совсем не хотел огорчать ее своим долгим отсутствием. – Я постараюсь, может, только задержусь чуть-чуть. А ты позвони Анке и Марине, они же обещали присоединиться к нам, – предложил Вадим Люсе.

Все знали о безнадежной любви Вадима к Анке Сосниной, соседке по школьной парте и лучшей подруги Люси.

Вадим был, как и его интеллигентные родители, очень серьезным мальчиком с первого класса. Его всегда занимали точные науки, он был отличником и, как незлобно дразнили его ребята, «ходячей энциклопедией», казалось, что он все на свете знает. Не зря его папа был профессором физмата, а мама доцентом-химиком в университете. Вадим тоже поступил в Университет на физико-математический факультет и собирался стать ученым-физиком.

Подруга Люси – Анка была полной противоположностью Вадима. Ее не только не интересовали точные науки, она их ненавидела и совершенно не хотела понимать. Любимыми предметами были только пение и литература. Она, как и мечтала, поступила в Институт Искусств на вокальное отделение, собираясь, стать оперной дивой.

У Анки всегда было много друзей и поклонников, а теперь в институте и подавно. Влюбленный Вадим всегда очень болезненно переживал все

ухаживания соперников, а Анка, казалось, назло Вадиму, кокетничала со всеми направо и налево.

После армии Вадим еще не видел Анку и не надеялся, что она придет к нему на свидание, поэтому рассчитывал, что если ее пригласит Люся, то он хотя бы увидит свою любовь и возможно осмелится сказать ей об этой своей любви.

Мишка с Мариной уже виделся. Они с ней в школе сидели за одной партой, вместе поступили в Политехнический институт. Да и переписывались все время, пока он служил. Марина вечером придет обязательно. А вот Анка.

– Да-да, я обязательно приглашу, – пообещала Люся Вадиму, не вполне уверенная в успехе. Анка могла уже договориться на встречу и с кем-то другим.

Домой она бежала с легким сердцем и радостным предвкушением веселого вечера со своими любимыми и преданными друзьями. Взгляд Сергея, в котором появилось что-то пока непонятное Люсе, волновал и заставлял трепетать ее сердце. Было светло и весело, радость встречи переполняла Люсю настолько, что она, забежав домой и, успев крикнуть маме «Привет», сразу начала звонить Анке, даже по обыкновению не пообедав, а только автоматически помыв руки на два раза с мылом.

Глава 6 Бабушка Люба

Иврит считался запретным даже в семье, хотя Любе очень нравился этот загадочный и мелодичный говор. Отец постоянно боялся за Любу, за свою любимую жену Софочку, которую боготворил, буквально пылинки с нее сдувал, но он тогда и представить себе не мог, что еврейское происхождение не может навредить, ни его жене, ни его такой же, красивой и чувственной дочери.

А любимая жена умерла совсем не от того, что была еврейкой – она очень долго и тяжело болела воспалением легких и так и не смогла справиться с этим недугом.

В один из весенних дней, когда солнышко так весело плясало в раз лившихся лужах, любимой Софочки не стало.

Люба бежала домой, чтобы обрадовать маму очередной победой в учебе. Только она одна получила пятерку за сочинение по литературе у этой «старой гримзы» – так называли пожилую учительницу по литературе. Говорили, что у нее погиб жених, и она так и не смогла больше никого полюбить и жила одна в старом покосившемся доме на окраине города. Нелюдимая, нелюбимая, не видевшая радости и ласки, потерявшая надежду и веру на семейное счастье учительница была очень требовательна и получить у нее пятерку, действительно было на грани фантастики.

Люба торопилась домой, чтобы порадовать свою маму, еще раз увидеть радостную искорку в маминых глазах, искорку желаний жить и надеяться на выздоровление. Но Люба опоздала. Она больше никогда не видела маминых красивых карих глаз...

После смерти жены, тяготы нелегкого женского труда по ведению семейных дел свалились на Михаила Васильевича, и без того убитого горем. Похоронив жену, он умер вместе с ней – все было нереальным, все происходящее занимало его лишь потому, что была еще дочь – Любовь.

Именно в честь своей любви нарекли так своего ребенка Софья и Михаил. Именно любовь они считали высшим смыслом жизни на земле, только ради нее можно и нужно жить, творить, возводить города и писать картины-шедевры, ваять вековые скульптуры и писать самую смелую музыку, объявлять войну и устанавливать мир ради одного взгляда любимой...

Но не помогла любовь его Софочке выздороветь, какой короткой оказалась его счастливая семейная жизнь. И теперь вся любовь и нежность, которую Михаил питал к своей жене, вылилась на дочь.

Но Люба не была готова к такому повороту в жизни. Ей было тяжело от опеки отца. А он, как оказалось, без мамы совсем не умел вести хозяйство.

Заработанные деньги он почти сразу тратил на дочь, приобретая часто совсем необязательные, а иногда и попросту ненужные вещи, а к концу месяца денег не хватало на хлеб. Но он старался угодить дочери во всем.

На похороны к Софье приезжали и родные Михаила – его две сестры, которые питали неприязнь к невестке-«иноверке» и жалели скорее своего брата, чем так рано ушедшую из жизни Софью. Они уговаривали его уехать обратно в свой родной город, поближе к столице, надеясь, что еще сможет помочь брату найти свое счастье.

Михаил сопротивлялся, а Люба была рада «разбавить» любовь своего отца вниманием своих теток.

Да, Люба, конечно, любила свою маму, как каждый ребенок. Но горя от смерти мамы, которое испытывал отец, она не чувствовала. Мама уже давно и безнадежно болела, и возвращаться со школы, где было весело, и Люба чувствовала там себя королевой, в дом, где были постоянные страдания, ей хотелось все меньше.

И, когда мама умерла, Люба готова была сразу же уехать с тетками в новую жизнь. Там рядом Москва, а перспектива найти чудесную пару и жить в столице были красивой мечтой Любы.

Но у отца было совсем иное мнение на этот счет, он и думать не хотел о переезде от могилы своей жены, на которой он ежедневно бывал.

И тогда Люба, втайне от отца, начала писать теткам письма с просьбой о помощи в переезде. Якобы отец очень страдает, забросил и ее, и хозяйство, в доме нет даже хлеба, а он целыми днями проводит на кладбище, перестал и на работу ходить.

Незамужним теткам не очень верилось в рассказы сразу не понравившейся им племянницы о черстве и безответственном папе. Но они обе тоже мечтали, чтобы брат жил рядом и, преследуя свои корыстные цели иметь под рукой сильного и надежного человека, каким был Михаил, они втроем начали массированную атаку по вопросу скорейшего его переезда.

В ход шли любые доводы в пользу переезда, и последний был самым решающим: дочери скоро поступать учиться дальше, ведь Люба уже оканчивала школу, и как он собирается ее отправить так далеко одну в столицу?

Через три месяца после смерти мамы, когда Люба получала аттестат об окончании школы, отец уже работал в городе, где жили его сестры, откуда до Москвы можно было доехать на электричке за 2 часа.

На выпускном балу Люба оказалась одна, отцу нужно было уехать срочно, иначе он терял хорошее место работы. Он обещал вернуться через неделю за дочерью и за последними оставшимися вещами.

Когда Люба сдала последний экзамен в школе, они отправили контейнер к новому месту жительства. В их доме почти ничего не осталось. Но Люба радовалась, что скоро уедет учиться в Москву и ее не волновали временные неудобства. Тем более, она осталась в доме одна и можно закатить вечеринку с друзьями и никого не бояться.

Выпускной бал в школе только назывался так громко, на самом деле все чинно посидели в актовом зале, получили свои аттестаты. Потом все пошли в школьную столовую, где были накрыты столы с закусками и шампанским. Потом немного потанцевали и пошли на берег встречать рассвет. Ничего примечательного и особенного.

Зато на следующий день все друзья-одноклассники договорились собраться у Любы и отметить окончание школы повеселее. Ведь, почти все разъезжались из родного городка учиться в разные стороны, и никто не знал, когда еще доведется увидеться всем вместе.

Глава 7 Люся и Андрей

– И как зовут твою красавицу подружку?– ирония приятного баритона отца Андрея показала очень знакомой.

Люся подняла глаза и почувствовала, что краснеет – перед ней стоял тот попутчик из автобуса, который так неприятно обидел ее, что запомнился, хотя с той встречи прошло уже три недели.

Люся понимала теперь, что она была тогда не права. Ведь они действительно выпили, и от нее пахло этой противной водкой, которую она пила-то в первый раз. И теперь было стыдно и невозможно исправить эту неприятность. Ведь не будешь доказывать, что ты хорошая, что встретила одноклассников, приехавших из армии, и что совсем не пьешь.

Хотя, почему она должна оправдываться? Она ему ничего не должна. Как хорошо, что цвет ее кожи был смуглым, как у бабушки Любы и краска стыда, залившая ее щеки, не так была видна. Люся гордо подняла голову, выдержала артистическую паузу и представилась сама.

– Людмила Смирнова.

Будущая невестка была действительно красавицей, умницей и, как оказалось позднее, совсем не злоупотребляла водкой, как его любимый и единственный сын. Но уже сейчас, глядя на ее гордо поднятый подбородок, у Ивана Васильевича вспыхнула надежда на восстановление добрых отношений с сыном, на то, что тот вновь станет студентом, будет учиться и работать и в их семье опять поселится радость и любовь, такой надежной и сильной показалась ему эта девочка.

Но Люся совсем не хотела близких отношений с Андреем, ей просто было его жаль. Да, она была благодарна ему за спасение. Но это не было любовью, просто Люся не могла быть неблагодарной, также как не могла и пройти мимо несправедливости.

Андрей, по мнению Люси, был далеко не красавцем, не блистал умом. Да, у него была действительно красивая спортивная фигура и веселый общительный характер и все девочки на курсе Люсиного института теперь завидовали ей и считали его неотразимым. Но любить Андрея? О таком ли она мечтала?

Люсины мечты о любви

В институте часто устраивали вечеринки с танцами. Особенно это нравилось девочкам, приехавшим в город из районов и других областей, которые жили вместе в общежитии около института. Они не знали города, не знали, где можно отдыхать по выходным, да и денег на городские развлечения особенно ни у кого не было. Поэтому институтские вечеринки были так популярны.

Правда, не всегда удавалось уговорить преподавателей разрешить занять под такое мероприятие какую-либо аудиторию, но все равно вечеринки бывали часто и не только по праздникам, таким как Новый год или 23 февраля и 8 марта. Частенько это бывало просто в любой день недели, как правило, в пятницу или субботу.

Находились активистки-девушки, которые приглашали на вечеринки даже парней с других институтов, чтобы было веселее. К танцам все вместе писали сценарии, разрабатывали различные игры, сценки и даже наряжались и делали маски.

Справедливости ради, нужно сказать, что не всегда все шло по запланированному сценарию. Бывали и пьяные драки, после которых на некоторое время опять не разрешали проводить никаких вечеринок. Но чаще это все-таки были веселые маленькие праздники для бедных студентов.

Люся не очень-то любила такие мероприятия, хотя с удовольствием помогала своим однокурсницам писать сценарии таких праздников. Ее нелюбовь к таким «разношерстным сборищам», как она их называла, возникла на первом курсе и очень долго ее не покидала. Когда она только поступила в институт народного хозяйства на экономический факультет, как хотела мама, ей тоже было интересно узнать, что же это такое – танцы в компании взрослых парней.

Собиралась Люся на танцы в тот вечер долго. Старательно подбирала одежду. С удовольствием, хотя и неумело красила ресницы только что подаренной мамой тушью. В голове почему-то мелькали сцены балов из фильмов про царских особ и дворянства девятнадцатого века. Холодок в груди предвещал что-то необыкновенное и волнующее. И хотя она не знала сценария вечера, его писали старшекурсники, Люся была уверена, что все будет здорово, и она обязательно будет на этом балу королевой. Но все пошло совсем не так как представляла себе Люся.

Ровно в девятнадцать часов в зале большой аудитории начали собираться студенты. Сначала приходили одни девочки, и от этого было немного не по себе. А начавшиеся и так на сорок минут позднее конкурсы, приходилось корректировать на ходу, потому что по плану в них должны были участвовать и мальчики, которые так и не появлялись.

Но к восьми часам сначала парочками уже друживших вместе девушек и юношей, а потом и просто по несколько человек парней сразу входили в зал, где громко играла музыка.

Ребята сразу же выбирали себе свободное место в зале, становились кружком, словно обособляясь от всех, искоса бросая взгляды на нарядных девушек, которые в свою очередь, беззастенчиво разглядывали парней, обсуждая достоинства каждого и хихикая с подружками по поводу и без него, явно нервничая.

Танцевать ребята, казалось, и не собираются. А на Люсю, которая, по мнению подруг, была здесь самой красивой, казалось, никто даже и не смотрел.

Но ведущий вечеринку старшекурсник Саша Крымов, в которого были влюблены полкурса студенток, знал, что делать дальше. Когда истерический смех в зале достиг своего апогея, заглушая звуки голоса Крымова в микрофоне, ведущий объявил «белый танец».

Голоса в зале сразу стихли. Заигравшая музыка медленного танго как будто ввела в ступор все группы парней. Они молча смотрели друг на друга, словно каждый ждал ответ на заданный им вопрос. Никто из них сейчас не смел, бросить взгляд на затихших девушек, в

глазах которых вдруг пропала ирония, и появился зеленый блеск хищниц, увидевших свою жертву совсем близко.

Сначала на танцплощадку вышли парочки, пришедшие вместе, а потом, словно прорвавшаяся плотина, поток девушек хлынул в сторону парней.

Почти бегом, усмиряя себя только вдруг напрягшейся и неестественно ровной спиной, наперегонки девушки начали приглашать на танец понравившихся ребят.

Приглашенные ребята словно нехотя, как будто делая одолжение, медленно поворачивались к пригласившей его девушке, небрежно окидывая ее взглядом с ног до головы. Видимо удовлетворившись в достойной партии для танца, они подавали руку, а более смелые и отчаянные брали за талию, выводя на площадку «свою» девушку и одновременно победно окидывая взглядом еще оставшихся ребят.

Через минуту на площадке уже не было свободного места, при этом все парни были заняты в танце, а в зале осталось еще много девушек, которые приняли независимый вид, словно говоря об отсутствии достойной партии, либо неприемлемости такого вида танца, когда приглашать на него должна девушка.

В любом случае, оказалось, что на всех не хватит пары, ребят было намного меньше. Многие отчаянные девушки объединились для танца между собой в пары, выходя на танцплощадку нарочито долго и останавливаясь там, где по их мнению было либо больше привлекательных парней, либо менее красивых, но как оказалось, более проворных девушек.

Другие из девичьих пар кружили по всей танцплощадке в медленном вальсе, выделявая коленца, желая хоть как-то обратить на себя внимание мальчиков.

Все это пронеслось перед удивленной Люсей как в каком-то кошмарном сне. Еще минуту назад никто и не собирался танцевать, и вдруг танцплощадка полна, танцуют все парни и почти все девушки.

Но где же ее герой? Нет, она не собирается никого приглашать. Да она и не смотрела на них, и

выбирать не собирается. Он просто должен появиться и она сразу его узнает.

Глава 8 Бабушка Люба

Люба уже с обеда, несмотря на то, что спала всего четыре часа после возвращения со школьного выпускного бала, начала готовиться к встрече с одноклассниками. Она умела красиво накрыть на стол, деньги на продукты ей оставил заботливый отец, поэтому она сразу, не дожидаясь пообещавших прийти пораньше помочь подруг, побежала в магазин.

Из магазина через час она, довольная своим выбором, возвращалась с полными сумками. Нести было тяжело, но Люба торопилась и, глядя под ноги, чтобы не упасть с тяжелой ношей, старалась идти как можно скорее.

– Любонька, ты ли это? – знакомый мужской баритон раздался неожиданно, – Давай я помогу. Что это ты такое тяжелое несешь?

Люба подняла глаза и обомлела – перед ней стоял Василий – сосед, который три года назад, уходя служить в армию и, подвыпив на вечеринке по этому случаю, обнимал и страстно целовал ее у калитки, да так, что у нее до сих пор при воспоминании об этом дух захватывало.

Он был баловнем судьбы, единственный сын у богатых родителей, белокурый красавчик с огромными зелеными глазами. Девчонки по нему с ума сходили, но он со всеми всегда держал себя ровно, вроде и не дружил особенно, ни с кем, но поговаривали, что ночевал у взрослых одиноких женщин, да не у одной, да только никто толком ничего не знал.

После тех его поцелуев Люба его не видела и конечно, никому ничего не рассказывала, да и кто поверит, что Васенька целовал какую-то соплячку -семиклассницу, у которой тогда и грудь-то еще не выросла, как следует.

Тем более, он ничего ей и не говорил, и не обещал. Он просто шел в тот вечер домой, видимо, проводив своих друзей после прощальной вечеринки. А Люба стояла у дома и вдыхала запах сирени, распустившейся у них в палисаднике. Домой идти не хотелось, весна тревожила и будоражила юношескую появившуюся вдруг страсть.

Качавшийся от излишне выпитого алкоголя, Василий буквально натолкнулся на томительно мечтавшую о любви Любу.

– О, соседка, не меня ли ты поджидаешь? – еле ворочая языком, произнес он.

– Может и тебя, – ответила Люба.

– Ну, так пошли на сеновал, – сказал Василий.

– Откуда у тебя сеновал? – рассмеялась Люба.

– Пошли, я знаю, о чем ты мечтаешь, – он потянул Любу, и она вдруг не стала сопротивляться, подавшись к нему.

Тогда Василий схватил ее обеими руками и крепко прижал к своему телу. У Любыхватило дух, ноги подкосились. Василий прижал ее к калитке, его горячие губы захватили полностью ее рот, его язык проник между Любиных зубов и ласково начал тереть кончик ее языка. Одна его рука нежно гладила Любину еще не оформившуюся окончательно твердую грудь, а вторая медленно опускалась по спине все ниже, пока не оказалась на ягодицах. Средний палец медленно раздвигал ягодицы, а рука опускалась все ниже.

Люба уже задыхалась от всего этого и, буквально прогнулась в спине навстречу своему желанию. Палец руки Василия дотронулся до желанной плоти, и Люба вскрикнула от неожиданно нахлынувшего чувства удовлетворения. Опытный Василий отпустил Любины губы и тихонько рассмеялся, не выпуская ее из объятий.

– Да ты оказывается страстная девушка, – казалось, что его хмель напрочь вылетел из головы, от такой страсти он сразу протрезвел.

В следующую минуту Люба очнулась от наваждения, устыдившись, как ей казалось, своей распушенности и особенно, насмешки соседа.

Но волны наслаждения еще не покинули ее окончательно, и она не смогла ничего сказать ему в ответ.

Вздыхнув полной грудью, Люба молча попыталась освободиться из его объятий. Убедившись, что соседка не потеряет сознание и не упадет от страсти, Василий опустил руки, шелкнул Любе по носу и насмешливо произнес, направляясь к своему дому:

– Ну, пока, малолетняя развратница. Жди через три года, потом будет еще интереснее.

Люба была рада, что он ушел, а назавтра уехал. Она очень надеялась, что он никому не успел рассказать об этом. Ей было стыдно вспоминать о своей такой быстро нахлынувшей страсти, и она не хотела, чтобы об этом узнал кто-то еще...

И вот теперь он стоит перед ней. Василий стал за три года еще красивее: широкие плечи, высокий и стройный, насмешливые зеленые глаза, белокурые волосы и белозубая улыбка. Он легко подхватил Любины сумки, обнял ее за плечи, и тихонько произнес:

– Мне жаль, что у тебя нет теперь мамы, – он помолчал немного и уже веселее произнес

– А кого ты собираешься сегодня так кормить? Не меня ли?

– Нет, – Люба не ожидала, что сможет разговаривать с соседом так спокойно, она боялась этой встречи и много раз представляла ее.

– У меня сегодня прощальный вечер с одноклассниками. Через неделю я навсегда уезжаю отсюда.

– Вот как? Мне жаль, что я потеряю такую соседку. Ну, а меня в гости ты не позовешь на прощание? – он хитро прищурился.

– Может быть, и позову, только после того, как попрощаюсь с одноклассниками, – неожиданно для самой себя произнесла Люба.

– Я буду ждать. Надеюсь, ты помнишь наш последний разговор. Думаю, что ты не пожалеешь, – Василий улыбнулся. – А лучше я приду сам. Когда твои гости разойдутся, – опять хитро прищурился сосед и ласково погладил Любу по щеке.

– Хорошо, – легко согласилась Люба.

Эту ночь Люба не забудет никогда. Сосед знал свое дело. Больше такой ночи за всю свою жизнь у нее ни с кем не было. Только зеленоглазый белокурый красавец Василий мог разжечь такую страсть, пламя которой обожгло и превратило в пепел не одно поколение судеб родных людей...

Глава 9 Люсины мечты (продолжение)

Он появился через тридцать минут. За это время на танцплощадке произошли изменения – девушки уже не сплетничали между собой, а ребята не стояли обособленными группами.

Образовались отдельные кланы, в каждой из которых был один мальчик-лидер, паратройка молчунов – его визирей или как сказали бы сегодня охранников и пять-восемь девушек.

Оживленно рассказывая что-то, лидер заливался соловьем, девушки громко смеялись, заглядывая ему в рот и стараясь попасть как можно лучше в поле его зрения, охрана молча соблюдала дистанцию, словно оберегая свой клан.

Люся не понимала этих передвижений и тем более, этого «заглядывания в рот» лидерам. Она сама была лидером, и быть в роли подчиненной в каком-то клане незнакомцев не собиралась – все это ей было глубоко противно.

Люсе сразу стало скучно на такой вечеринке, и она подумывала уйти домой, не зная под каким предлогом преподнести теперь свой уход подругам, ведь она сама пригласила их сюда.

На вечер она пришла с двумя своими подругами-однокурсницами, которые сразу же приняли правила кланов танцплощадки и веселились от души. Но расставаться с Люсей им явно не хотелось – они считали ее своим лидером и ждали ответной реакции Люси на поведение лидера ребят в группе, с которой они стояли рядом.

Настроение Люси портилось с каждой минутой.

И тут появился он.

Именно таким и представляла его Люся. Высокий, широкоплечий, с гордо поднятой головой. Светлые пушистые волосы легкими локонами обрамляли овал смуглого лица. Серые глаза немного насмешливо, но очень весело смотрели на всех, и их не покидала искра задора и лукавства. Прямой нос, с еле заметной горбинкой, опускался до пухлых красиво очерченных губ, и, казалось, указывал на глубокую и ровную ямочку на квадратном подбородке.

Словно заметив удивленно-восторженный Люсин взгляд, он сразу же направился к ней. Заиграла мелодия любимого вальса Люси.

– Привет, ну кто со мной танцует сегодня? – его вопрос был обращен не только к ней, и это сразу покорило Люсю. Она опустила глаза, но красавчик, видимо, привык к более легким победам и, слегка отведя глаза от Люси, обратил свой взор на ее подруг.

Наташа Веселова быстро протянула руки и вот они с Люсиным избранником уже закружились в легком вальсе по танцплощадке.

Люсиному разочарованию не было предела. Совсем не так она представляла встречу с любимым. Да, облик этого человека полностью совпал с ее представлением о будущем избраннике, но то, как он повел себя, совсем не входило в ее светлые планы.

Но то, что произошло дальше, совершенно и надолго отвратило ее от танцевальных вечеринок.

Танец закончился, и Наташа со своим партнером вновь вернулись на место. Люся все это время лихорадочно перебирала в уме варианты скорейшего ухода, но теперь этот уход мог быть истолкован еще более негативно. Ведь, теперь все будут считать, что она обиделась на Наташу и ушла из-за этого парня, который выбрал не ее.

Люсе не хотелось уйти побежденной, но что делать дальше она не знала. Все видели ее восторженный взгляд и то, как Димочка (так, оказалось, звали этого красавчика) шел именно к ней, но неожиданно пошел танцевать с другой.

Сейчас он остановился совсем близко и победно заглянул в глаза.

– Ну, что красавица, не захотела танцевать со мной?

Люся не нашлась, что ответить, совершенно не ожидая, что он может задать такой вопрос. Но Димочка уже задал следующий.

– А хочешь, скажу, почему ты ни с кем не танцуешь?

– Ну, попробуй, скажи,– невесело усмехнулась Люся.

– Потому что ты слишком красивая, яркая, как картинка на обложке глянцевого журнала – красивая, всем нравится, но никому не нужна. Посмотрел и бросил. Ведь, на тебя все смотрят. Ты всем нравишься, а значит много конкурентов, надо будет за тебя постоянно бороться, драться, а кому это надо? Вот, я могу любую здесь позвать, и она будет только моей, и помышлять о других даже не посмеет, а ты – вряд ли, будешь постоянно сравнивать меня с новыми более достойными. Кому нужна эта морока? Поэтому, знаешь такую песню:

Не родись красивой,

Красота завянет.

А родись счастливой,

Счастье не обманет.

Не там ты ищешь свое счастье, красавица,– он отвернулся и пошел опять танцевать с Наташей, а Люся вся красная от стыда за то, что внимательно слушала эту глупую речь совершенно незнакомого ей человека и даже не нашлась, что ему ответить, почти бегом выскочила из зала.

Больше она за годы учебы в институте ни разу не была на танцплощадке. Хотя, тот Димочка не раз подкарауливал ее после занятий и приглашал и в кино, и в гости, и на танцы, но Люся не хотела больше унижений. Теперь она точно знала, что в мужчине главное не широкие плечи, голубые глаза, кудри и ямочка на подбородке, а ум.

Умный мужчина никогда бы не сказал девушке таких слов. Хотя Люся совсем не была уверена в этом и еще в том, а есть ли они вообще в теперешней жизни умные мужчины? Но терпеть рядом с собой такого мужчину, как Димочка, она ни за что не хотела.

Идеалы поменялись, но существовали ли они в природе?

Глава 10 Бабушка Люба

Отец приехал вовремя, как и обещал, через неделю. Собирались они недолго, вещей почти не осталось, и на следующий день уже уехали.

Время летело быстро. Узнав, что в педагогический институт есть возможность поступить, Люба с удовольствием стала готовиться к поступлению на филологический факультет – любимая литература не подведет.

Заниматься благоустройством в их с отцом новой квартире не хотелось, хотя это была хорошая, просторная квартира, а не дом с удобствами во дворе, в котором Люба жила раньше. Но Люба рвалась в Москву, через месяц вступительные экзамены, зачем ей нужна эта квартира. Возвращаться сюда она не собиралась, она обязательно будет жить в столице.

Проводить дочь на экзамены отец не смог, хотелось закрепиться на новой перспективной работе. Но Люба не очень-то и хотела, она сама вполне была самостоятельной.

– Мне совсем не обязательно учиться, главное, найти хорошего богатого мужа и я буду тогда жить, как мечтала, – под стук колес мысли текли плавно и размеренно, словно все мечты уже сбылись и Люба живет далеко-далеко от навязчиво-заботливого папы и его сварливых сестриц. Ее мечта жить в Москве почти сбылась. Люба поступит куда угодно, лишь бы остаться здесь, а учится она, все равно не собирается. Лучше будет искать себе мужа-москвича, чтобы сразу закрепиться в столице. А там будет видно, как жить дальше.

Еще до приезда в Москву, Люба выяснила, что в этом году недобор будет, скорее всего, в гуманитарный институт, и сразу не раздумывая решила поступать на литературоведение. Отец и тетки поддержали Любино решение, и вот она уже едет навстречу своему счастью.

На удивление себе самой, Люба смогла легко поступить, и даже место в общежитии ей выделили сразу, потому что оценки за экзамены были только четыре и пять. Троечникам, которые смогли только за счет высокого балла в аттестате поступить, общежитие не выделяли.

Да и местный жених нашелся почти сразу на первой же вечеринке, в начале сентября. Люба была девушкой видной – красивые карие глаза,

небольшой нос с милой горбинкой, черные смоляные блестящие кудряшки, обрамляющие розовощекое смуглое лицо – такую красавицу трудно не заметить. И москвич Василий, который тоже учился здесь на факультете гуманитарных наук, на последнем курсе в группе языкознания, сразу влюбился в веселую хохотушку первокурсницу.

Глава 11 Люся и Сергей

Но сегодня все было по-другому, на танцы она идет со своими друзьями, которые никогда не обидят, не подведут. И не надо никого искать для того, что бы потанцевать, ведь, у нее есть ее лучший друг Сергей, который всегда рядом, всегда сделает для нее все, что она захочет. К Люсе вновь нахлынули воспоминания...

В институтской библиотеке студентов всегда хватало, но Люсе всегда находилось самое удачное место у окна— здесь было и светло, и тепло от батареи под окном, и столик был маленький на 1 человека, и следующий стол был за колонной— делай что хочешь, никто не видит и не слышит.

Люся была рада, что это место сегодня досталось ей, ведь после вчерашней вечеринки видеть никого не хотелось. Хотя никто даже и слова не сказал ей о вчерашнем случае на танцах, но Люся была уверена, что про это еще долго будут говорить за ее спиной — как же, для такой красавицы и умницы оказывается не все так легко и доступно.

Люся набрала книг по статистике и математическому анализу — предметов, которые она, конечно, знала, но не очень-то любила скорее из-за педагогов, которые преподавали эти предметы — на лекциях было неинтересно.

Завтра первый зачет перед зимней сессией и хотелось знать больше, чем все остальные студенты и удивить преподавателей не только знанием материала, который давали на лекциях. Но сегодня в голову, наверное, не полезла бы даже лучшая художественная литература, а уж мат анализ?

Люся тщетно пыталась разобраться в том материале, который был изложен на странице, но в голове упорно прокручивался вчерашний вечер и монолог красавчика — Димочки.

Когда в библиотеке вспыхнул свет, Люся поняла, что просидела безрезультатно два часа. Решив больше не тратить время, она сдала книги, оделась и вышла на улицу.

Предновогодний город встретил разноцветным хороводом переливающихся огней, и хотя было не более пяти часов, зимний вечер был в полном разгаре.

На ступеньки высокого крыльца институтского здания медленно, словно в вальсе падал пушистый снег. Люся остановилась.

— Как хорошо,— подумала она.— Но если бы я вчера никуда не ходила, то было бы еще лучше,— Люба вновь сникла.

Вдруг она увидела силуэт мужчины, который быстро двигался по тротуару и явно направлялся к ней.

— Неужели Димочка идет извиняться? Ну, уж, нет, ни за что я не пойду с ним никуда и не прошу никогда такого унижения перед однокурсниками.

Мужчина вышел на освещенную часть крыльца.

— Сергей? — Люся обрадовалась, хотя не ожидала увидеть его сегодня. После того, как они последний раз встречались с одноклассниками, прошло совсем немного времени — это было на ноябрьские праздники, значит, прошло всего три недели. Как правило, они всегда созванивались, прежде чем встретиться.

— Шел мимо, увидел тебя, привет! — Улыбка Сергея мгновенно растопила плохое настроение Люси. — Прогуляемся?

К большой радости Сергея Люся ответила согласием.

— Я с удовольствием, — расплылась она в ответной улыбке, сразу забыв о вчерашнем красавчике и страхах по поводу сплетен за спиной. С ее Сережей все было нипочем — лучший друг опять вовремя оказался рядом.

Люся даже не подумала спросить Сергея, куда это он шел мимо, ведь, жил Сергей совсем в другом районе, а институт гостеприимства и туризма, куда он поступил, вообще находился далеко от этого места.

Но тогда ей некогда было думать об этом, она просто была рада встрече с другом, не зная, что он уже два с половиной часа ждал, когда она выйдет из института, и продрог до костей в своей курточке и ботинках.

Люся и Сергей долго бродили по заснеженному городу. Сергей смешил Люсю рассказами о студенческой жизни, о том, как у них в институте весело и как они готовят студенческий новогодний вечер.

Они договорились встретиться своей компанией бывших теперь одноклассников перед Новым годом, чтобы решить, кто и как будет встречать праздники.

– Может быть, получится встретить Новый год вместе? – осторожно обронил Сергей. – Или встретимся уже первого января?

– Скорее всего, первого. Новый год я встречаю с мамой, – ответила Люся затаившему дыханию Сергею.

Он разочарованно тихонько вздохнул, но вида, как всегда не подал.

Сергей проводил успокоившуюся окончательно Люсю до дома и, как всегда, попрощавшись, не посягая на объятия и поцелуи, собрался уходить.

– Так хочется, что бы еще до полного счастья кто-то цветок подарил, – вдруг вслух подумала Люся.

Сергей рассмеялся, расстегнул замок куртки и вдруг из-за пазухи достал ярко-красную розу.

– Прости, я совсем забыл, – невинно произнес он, давно гадая, как вручить давно колдовший его длинными шипами цветок. Он уже приготовил очередной рассказ о том, как цветок оказался у него за пазухой, но Люся опять даже не подумала о том, где взял и для кого нес розу «нечаянно» встретивший ее Сергей. Она так обрадовалась, что ее желание так быстро смог исполнить друг, что даже не заметила, как Сергей, боясь разоблачения, махнул рукой и уже бежал вниз по ступенькам с ее шестого этажа.

– Какая у меня хорошая нянька, – тепло подумала о друге Люся. – Интересно, он будет приходить и тогда, когда я с мужем буду ссориться? – и она развеселилась окончательно, навсегда выбросив из головы историю с Димочкой...

Глава 12 Бабушка Люба

Люба сидела перед зеркалом, как часто она любила это делать и рассуждала сама с собой..

– Уходит жизнь и чередой, бегут за днями дни бесцельно,– всплыли вдруг строчки в голове то ли из недавно прочитанной книги, то ли просто сами почему-то пришли на ум, это было неважно. Жизнь клонилась к закату, через месяц ей исполнится уже шестьдесят пять лет и Люба загрустила.

Взросление приходит к человеку неожиданно. Вот только ты еще мечтал о любви, новых ощущениях, чувствовал волнение прекрасной влюбленности, страсти, радости новых знакомств. Вот ты еще восторгался новыми красками жизни, упивался победой над конкурентами своего дела, которому принес в жертву свою жизнь.

И вдруг ты стал задумываться о смысле этой жизни..

Уже не радуют давно однообразные встречи с друзьями и поклонниками. Не видишь и не слышишь ничего нового.. ничему не удивляешься.. все знакомо и предсказуемо.. Приходит понимание того, что ты совсем не боишься смерти..

Зная, что это неизбежно, думать о страхе смерти смешно. Ты взрослый человек и прошел всякие лишения и невзгоды, поэтому смерть физическая сама по себе совсем не пугает.

Страшно другое – как ты оставишь своих близких и любимых людей, как будут жить твои дети без тебя, как они переживут твою смерть, что с ними будет дальше? Как распорядится с ними судьба? А вдруг действительно из того мира, куда уйдешь ты, все будет видно, что делается на Земле.. Ты будешь видеть, как трудно твоим детям, но ты ничего при этом не можешь изменить, сделать, подсказать? Как пережить такое?

Вот пугающая действительность взросления человеческой жизни..

– А если добавить сюда наказания за прегрешения моей молодости,– усмехнулась про себя Люба,– то, наверное, мне и вовсе будет несладко.. Дай-то бог, если мне. Только бы не моим детям и внукам, они-то, в чем виноваты, что у них такая веселая бабуля!– Люба рассмеялась своему лукавому отражению в зеркале и тут же выбросила из головы грустные мысли.

– Меня не за что наказывать всевышнему,– сказала Люба своему отражению,– я слишком хороша для этого. Я осчастливила столько мужчин, и думаю, они все помолятся за меня, чтобы меня приняли в другом мире достойно..

Память тут же подкинула воспоминания, которые последние недели с завидной регулярностью возвращались вновь и вновь, хотя Люба старательно гнала их от себя. Но сейчас прогнать эти мысли не удалось и они рекой потекли, перебивая друг друга неприятными образами и ощущениями непоправимых бед..

Глава 13 Люся

Анка сегодня тоже была в хорошем расположении духа и любезно согласилась пойти в парк вместе с одноклассниками и даже пообещала Люсе не обижать Вадима.

– Что ты хочешь, что бы я вышла за него замуж? – вяло отбивалась она от увещаний Люси, которая убеждала ее, что Вадим так влюблен, что готов на все ради нее.

– А почему бы и нет? – наступала Люся. – Он очень даже перспективный муж, ты же сама знаешь, какой он умница. Да и единственный сын у родителей, да каких родителей!

– Ах, боже мой, можно подумать, я хуже него. А он зануда, и его родители такие же, наверняка. Представляю, как мы будем у них чинно сидеть за столом! Да, я со скуки умру. А о чем я буду говорить с ним? О математике? Прекрати, Люсинда, – опять назвала Люсю Анка исковерканным ей самой именем. – Вот в парк пойду. Хочу увидеть всех, особенно твоего Сережку. Вот он парень хоть куда. С таким бы я жила с удовольствием. И почему он влюбился в тебя? Что он нашел в тебе? По-моему, у нас с ним больше общего. Может быть, отдашь его мне?

– А я его и не забирала. Он просто мой друг, ты же знаешь, Анка, – неуверенно выдавила Люся, хотя при словах Анки о влюбленности Сергея, у нее сладко заныло сердце. Как приятно, оказывается, что тебя кто-то любит.

– А, просто друг. Хорошо, сегодня увидим. Ладно, пока, до вечера. Встречаемся в девятнадцать ноль–ноль у входа в парк, – в трубке раздались короткие гудки.

Люся еще несколько минут сидела у телефона, вспоминая о том, как с Сергеем они проводили вечера в школе. Как он пытался поцеловать ее, а потом больше и не вспоминал об этом. А может быть, он давно любит другую подружку?

Мысль подкралась незаметно.

Действительно, с чего это она решила, что он столько лет будет любить ее? Да и потом, никто и не говорил, что это любовь! А что если он тоже скажет ей такие слова, какие произнес Димочка на первом курсе? А что, если..

– Люсенька, ты собираешься, сегодня обедать? – мамин голос с кухни оборвал невеселые размышления.

Но настроение уже было испорчено, и как не пыталась Люся настроить себя на приятную встречу с друзьями, холодок в груди предвещал какие-то неприятности.

Волнение усиливалось по мере приближения назначенной встречи. В половине седьмого, когда пора было выходить из дома, Люся так разволновалась, что никак не могла застегнуть ремешки на своих новых босоножках, которые одевала только по самым торжественным случаям.

Когда с очередной попытки ремешок вновь выскользнул из ее холодных от волнения пальцев, слезы ручьем хлынули из глаз. Люся забежала в ванную комнату и, чтобы мама не услышала ее рыданий, включила воду.

Шум воды как-то сразу успокоил. Ополоснув разгоряченное лицо прохладной водой, Люся посмотрела на себя в зеркало.

На нее смотрела красивая синеглазая блондинка с красиво изогнутой линией темных бровей, ровным «римским» носом и ярко – розовыми пухлыми губами.

– Боже, подумала Люся, что это со мной? Я влюбилась в своего друга и одноклассника? Или боюсь опять идти на танцы? Или я боюсь, что Сергей уже не будет моим другом? А может быть, я просто стала взрослой, но не умею принимать серьезных решений?

Ну, ладно, все, хватит, я красивая, я счастливая. Я хочу дружить с Сергеем, но это не любовь. Это привязанность, привычка иметь рядом сильного мужчину. Просто я цепляюсь за старое.

Я стала взрослой и у меня теперь будет совсем другая жизнь, а одноклассники должны остаться в прошлом.

Решение пришло быстро, вода на лице еще не успела высохнуть. Люся промокнула остатки воды полотенцем и порадовалась, что не стала накладывать макияж.

Люся почти не красилась, только иногда в холодную погоду красила губы яркой красной помадой, да по праздникам немного подкрашивала ресницы. Сегодня краситься она не стала, не было настроения. Но зато и ее слезы остались незамеченными, даже для мамы.

– Мамочка, я с друзьями в парк, – на бегу бросила Люся маме.

– С Сергеем? – уточнила мама.

– И с ним тоже. А еще Анкой, Вадимом, Мариной и Мишей. Я побежала, а то уже опаздываю. Мы встречаемся в семь. За Люсей захлопнулась дверь, а ее мама все стояла в коридоре и улыбалась.

– Ну, вот и выросла моя девочка. И к ней пришла любовь. Хороший парень Сергей. Заботится о ней, как старший брат. Пусть они будут счастливее, чем я, – Лариса Васильевна даже не могла предположить, как близки ее слова к истине.

Память услужливо подбросила грустные воспоминания о почти прожитой жизни и, самое главное, о пережитой любовной драме. Как любили друг друга Лариса и Павел. Как мечтали о совместной жизни, планируя, как вместе будут растить своих детей, работать, встречаться семьями с друзьями. И как неожиданно и грустно это все

закончилось. Лариса Васильевна перевела взгляд на портрет родителей, – ой, мамочка, как же мне тяжело...

Глава 14 Бабушка Люба

Люба не боялась ни ада, ни рая. Она не верила в это. Но то, что существует какой-то иной мир, переход из одной жизни в другое ее качество, сейчас уже не новость и она задумывалась об этом в последнее время все чаще.

Лето с каждым годом все быстрее переходило в свежую осень, а потом и холодную зиму. Но опять приходил апрель, неся яркие краски, с каждым днем захватывая все больше эмоций – расцветали плодовые деревья – и рой пчел вместе с ароматом запахов приносил новые звуки жизни. Распускались листья, и пение влюбленных птиц раздавалось все громче, появлялись первые цветы в траве над летающими бабочками и стрекот кузнечиков превращался в многоголосие.

Нет, Люба была довольна своей жизнью. Жаль только, что все так быстро закончилось. Единственная боль, которая червоточиной жила в душе, приходя кошмарами по ночам в беспокойных снах, была размолвка с единственной дочерью. И это все острее чувствовалось с каждым днем и не давало ей покоя.

Обида дочери Лары, с кем они никак не могли восстановить отношений который год, все чаще всплывала в памяти Любы.

– И что она все мается из-за этого кобеля. Был бы нормальный мужик, так она бы никогда и не узнала о его изменах, а то, орел, нашел, чем гордиться перед женой. Никогда бы такого не простила, а она еще на меня обижается.. Жаль, конечно, Василия... А этот Павлик – слюняй и размазня...

А как хорошо все было когда-то, много-много лет назад...

Глава 15 Люся

Ребята нервничали – была уже половина восьмого, а Люси все не было. Все остальные были в сборе и это, тем более было непонятно – Люся никогда раньше никуда не опаздывала, напротив, старалась приходить первой.

– Странно. Она вроде собиралась пойти, – задумалась про себя нетерпеливая Анка. – Правда, мне показалось, что она немного нервничает. Передумала или устала? Но думаю, ждать дальше не имеет смысла. Если бы хотела, уже пришла.

– Пойдемте на танцплощадку, – решительно произнесла она и взяла под руку поникшего Сергея. – Ну, наконец-то, у меня нет соперницы и я выбираю сегодня тебя своим кавалером..

Все произошло так быстро, что Люся не успела даже испугаться, оказавшись вдруг лежащей на земле.

Еще пять минут назад она бежала по тропинке на встречу со своими друзьями. Она спешила и, зная, что опаздывает, чего она не любила и не позволяла себе никогда, решила не идти через главный вход парка, а свернула к забору и пролезла через разогнутые каким-то силачом металлические прутья.

Этот «вход» в парк все ребята-одноклассники знали давно и пользовались им частенько, когда еще подростками бегали смотреть, как танцуют на танцплощадке.

Конечно, взрослые не могли позволить себе такого, во-первых, расстояние между прутьями было очень маленькое, во-вторых, сразу после того, как оказываешься со стороны парка, натыкаешься на непроходимый строй кустарниковых деревьев, через которые тоже нужно знать, как идти. Но Люся, хотя давно не была в парке, рискнула пройти здесь, чтобы не опоздать на встречу.

Она уже почти вышла из кустов на освещенную часть тропинки, ведущей к танцплощадке, когда сзади кто-то больно рванул ее за руку назад и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, она оказалась в объятиях пьяного, дурно пахнущего неопрятного парня.

– Куда так спешишь, детка. Я здесь и могу удовлетворить тебя прямо сейчас и искать никого не надо. А если тебе будет мало меня со мной еще два товарища, – криво усмехаясь, он, поставив подножку, навалился на Люсю всем телом.

Только теперь Люся с ужасом поняла, что лежит на земле, на нее навалился, пытаясь поднять подол платья отвратительный тип, а рядом стоят и ухмыляются еще два таких же пьяных парня в спортивных костюмах не первой свежести. Один из них уже рылся в ее сумочке, где лежал ее студенческий билет, деньги, носовой платок, ключ от квартиры и помада.

Люся попыталась кричать, но навалившийся насильник, зажал ей рот грязной рукой.

– Лежи тихо, сука, а не то я испорчу твоё хорошенькое личико. Его колено нахально и больно втиснулось между ее ног, а свободная рука, резко рванув ее кружевные трусики натренированным движением, отбросила ненужную рваную тряпку в кусты.

Люся, вдруг очнувшись от скованности первых минут, попыталась освободиться и резко дернула насильника за волосы освободившейся рукой. Удар был неожиданным и сильным и пришелся как раз по переносице. В голове вспыхнул огонь, и Люся потеряла сознание...

Глава 16 Сергей

Сергей шутил и веселился с друзьями, как всегда был душой компании и не пропускал ни одного танца. Не показывая своего разочарования от несостоявшейся встречи с Люсей, он украдкой поглядывал краем глаза на всех, вновь входивших на танцплощадку. Его не покидало ощущение, что Люся где-то рядом. Но прошло уже более часа с того момента, как они пришли на площадку, а ее все не было.

Настроение Сергея совсем испортилось, смутные чувства надвигающейся беды, сковали разум. Но ему не хотелось портить друзьям настроение своими чувствами и, тем более предчувствиями – все привыкли видеть его веселым и никогда неунывающим.

Объявили «белый танец» и Сергей увидел, как в глазах Анки, стоящей напротив него рядом с Вадимом вспыхнул зеленый блеск хищницы.

Вадим, который прилагал все усилия для закрепления своего маленького успеха, ведь, Анка уже два танца была с ним рядом и даже позволила поцеловать ее руку, напряженно ожидал ее приглашения.

Увидев умоляющий взгляд Вадима, Сергей, помахав Анке рукой, резко повернулся и пригласил на танец совсем юную красавицу, одиноко стоящую рядом.

– Вы меня приглашаете, но это же «белый танец»? – широко распахнула фиалковые глаза девушка, наивно глядя на Сергея.

– Ну, тогда пригласите вы меня или не хотите? – нашелся Сергей, радостно краем глаза, увидевший Анку в объятиях Вадима.

– Хочу, конечно. Вы такой веселый и красивый. А почему вы не танцуете со своей девушкой, она вас обидела? – наивный вопрос партнерши рассмешил.

– С какой девушкой? – рассеянно спросил Сергей.

– Вот с той, – повела глазами в сторону Анки партнерша.

– Эта девушка как раз и танцует со своим парнем, – ответил Сергей удивленно.

– Нет, она вас любит, это сразу видно, – авторитетно заявила партнерша. Она еще долго что-то говорила о том, что она давно за ними наблюдает. И давно заметила, кто кого любит в этой компании. Но Сергей не слушал, его занимал лишь один вопрос – где Люся и почему она не пришла на встречу с ним?

Глава 17 Бабушка Люба

– Какой красивый у тебя смех, переливается, как колокольчики в сказке, – Василий, шутя, притянул за кружевной воротничок платья Любино лицо и не смог удержаться от поцелуя – пухлые губы девушки, казалось, были созданы только для этого. – Я хотел сказать тебе, что влюбился в тебя с первого взгляда, – ненадолго оторвался он от Любиных губ. – И хотел предложить тебе выйти за меня замуж. Ты согласна?

– Да, ты тоже мне очень нравишься, – Люба закрыла глаза и подумала: – Господи, да об этом я мечтала всю свою жизнь. Как же все быстро сбылось и как вовремя. Мне теперь не придется делать аборт – этот ребенок теперь будет наш с новым Васей.

Люба еще две недели назад поняла окончательно, что она беременна, но пока не решила, что будет с этим делать.

– Я подумал, – продолжал Василий, – что уже летом мы сможем с тобой пожениться. Я получу диплом, пойду работать, а ты будешь учиться уже на втором курсе.

– Так долго ждать, – разочаровалась Люба, – А я думала, что мы с тобой уже не расстанемся с сегодняшнего дня.

– Ты этого так хочешь? – растрогался Василий и опять принялся целовать Любу. – Я тоже не хочу расставаться с тобой, но надо же определиться, где

и на что мы будем жить с тобой. Я не хочу, чтобы мы жили с родителями, я все сам умею и сам хочу создать свою семью. Но зарабатывать я смогу только когда получу диплом и распределение на работу. Скорее всего, поедем с тобой в глухой сибирский городок, – развеселился от мечтаний о будущем Василий, – построим там большой дом, нарожаем кучу ребятишек.

При воспоминании о Сибири Люба вздрогнула и поежилась, ей совсем не хотелось опять возвращаться в неудобный, промерзший мир маленьких сибирских городков, где и света-то совсем нет всю зиму, не только что солнышка.

Люба отстранилась от Василия и обиженно поджала губы.

– Я не для того, приехала в Москву, чтобы опять ехать в Сибирь. Ты просто не знаешь, что это такое. И потом, ты же сказал, что я буду учиться. Я хочу учиться только на дневном отделении и не собираюсь приезжать на сессии. А ты можешь ехать в свою Сибирь, если тебе так надо. – Люба окончательно рассердилась скорее оттого, что ее план с рождением ребенка так быстро рухнул, как картонный домик.

– Да, я как-то не подумал об этом, – задумался Василий. – Ну, не обижайся, я обязательно что-нибудь придумаю до лета, у нас еще куча времени до моего диплома.

Но Люба думала совсем по-другому и так быстро сдаваться она не собиралась. – Я знаю, что нужно сделать, – подумала она, но вслух произносить это не стала, а просто вновь подставила губы для поцелуя...

Ах, эти пухлые женские губки, сгубившие не одного гусара на Руси...

Глава 18 Люся

Люся очнулась, когда вокруг раздался вой сирен – рядом с ней стояла машина скорой помощи, а чуть поодаль – милицейский «уазик». К ней из машины уже бежали врачи с носилками.

Женщина-врач, наклонившись над Люсей и что-то постоянно приговаривая, ощупывала ее, потом что-то долго говорила подбежавшему милиционеру. Тот сердился, пытался спросить о чем-то Люсю, но она смотрела на него непонимающими глазами и ничего не соображала.

Еще рядом с собой Люся видела симпатичного парня, который что-то рассказывал милиционеру. Потом врач наклонилась над ней еще раз и, похоже, сделала ей укол, потому что, так и не поняв, что же с ней произошло, Люся опять закрыла глаза и провалилась в небытие...

Глава 19 Сергей

Сергей открыл глаза от легкого прикосновения чьей-то ласковой руки.

– Боже, где это я? – мелькнула шальная мысль.

– Ну, вот ты и мой, – тихо прошептали чьи-то губы, легко целуя его в ухо. Он сразу узнал этот томный голос. Сергей опять закрыл глаза и начал вспоминать.

После танца с молоденькой красавицей, он не мог больше сдерживать свои эмоции и отправился в ближайший магазинчик за водкой. Потом они всей компанией пили из пластиковых стаканчиков мерзкую обжигающую горло жидкость.

Сергей выпил больше всех и быстро потерял ориентацию. Он был настолько пьян, что совсем не помнил, как он очутился в постели вместе с Анкой. . .

– Что ты будешь на завтрак, любимый? – жеманно спросила Анка, бесстыдно вставая с постели совершенно нагая и, словно специально, наклоняя свою большую грудь над ним и подставляя губы для поцелуя.

Сергей закрыл глаза, сделав вид, что ничего не заметил.

– Прости, я себя неважно чувствую. Да и родители меня, наверное, потеряли, – растерянно проговорил он.

– Родители тебя не потеряли, Вадим им позвонил вчера и сказал, что ты ночуешь у него.

От этих слов Сергей замер и настроение стало еще хуже, – и Вадим в курсе, что он здесь?

– Да не переживай ты так, – рассмеялась напряженно Анка, увидев как изменился от этой новости Сергей. – Он же не в моей постели тебя оставил, просто до него мы бы тебя не довели, а я рядом живу.

Анка опять томно зашептала – Но ты такой ласковый и сильный, так старался ночью, что я не хочу делить тебя, ни с кем. Ты мой, я люблю тебя. Надеюсь, что ты ответишь мне взаимностью, – она прильнула к его губам, обхватив его голову руками.

Сергей отстранился и, расцепив руки Анны, резко встал с постели, уже не обращая внимания на то, что на нем тоже ничего не было.

– Прости, я в душ. Приготовь, пожалуйста, мою одежду, – не скрывая раздражения, резко сказал он.

Анка обиженно поднялась и, раскачивая бедрами, направилась в соседнюю комнату.

Что было дальше, после того, как у Сергея помутился рассудок от выпитой не в меру водки, ему рассказал позднее Вадим: о том, как они пытались доставить его домой, но он просил не делать этого, так как родители этого не поймут. Просил, что лучше позвонить им, сказать, что он переночует у своих друзей. Потом Анка, которая жила ближе всех от парка, предложила положить спать Сергея у нее. Родители Анки были в отпуске, и она уже неделю жила самостоятельно одна-одинешенька. Ребята довели Сергея до Анки, уложили его спать на диван, посидели еще немного, попили чаю. Миша пошел провожать Марину, а Вадим пытался объяснить Анке в своей любви. Та очень внимательно его выслушала, и пообещала вернуться к этому разговору позднее – она не хотела терять ни одного своего поклонника и поддерживала теплые отношения со всеми. Вадим ушел, когда Сергей на диване в гостиной Анки спал и видел десятый сон.

Но почему и как Сергей очутился в постели в спальне Анны? Как это произошло? Этого Сергей объяснить не мог ни себе, ни Вадиму, ни кому бы то ни было другому. И простить тоже. Как же теперь быть? А как же Люся?

Глава 20 Люся

Второй раз Люся пришла в себя уже в больничной палате. Рядом сидел незнакомый симпатичный парень в белом халате. Люся вспомнила, что

уже видела его тогда в парке рядом с врачом и милиционером, но что он делает здесь? Кто он?

Увидев, что она открыла глаза, молодой человек наклонился над ней.

– Боже, какие красивые зеленые глаза, я уже где-то видела такие, – подумала Люся, а он тихонько спросил.

– С тобой все в порядке?

– Да, – прошептала Люся. – А где я? Что случилось? – губы не слушались, а смутные воспоминания о неопытном насильнике казались дурным сном.

– Сейчас я позову врача, – уклонился от ответа парень и вышел в коридор.

Через минуту в палату вошла женщина-доктор и, сочувственно глядя на Люсю, спросила:

– Как ты себя чувствуешь? Что болит? – доктор наклонилась над ней, словно боялась не расслышать ответа.

Люся впервые прислушалась к себе. Болела голова, казалось, что ее лицо – одна сплошная жуткая боль. Люся с ужасом почувствовала, что ее лицо, как и всю голову, сжимает тугая повязка. Она пошевелила руками и ногами, сжала живот, вздохнула полной грудью. Нет, больше, казалось, ничего не болит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.